

Ю.Г. Бюраева

МЕЖПОКОЛЕННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ССУЗОВ

Представлены результаты исследования социальной мобильности выпускников учебных заведений среднего профессионального образования в межпоколенном аспекте. Объектом исследования выступили студенты выпускных курсов очного отделения образовательных организаций среднего профессионального образования Республики Бурятия ($N = 442$). Основное внимание автора уделено выявлению основных направлений и степени интенсивности мобильности выпускников ссузов в межпоколенном аспекте с учетом гендерных различий. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявить влияние образовательного уровня и профессии родителей на социальный статус детей, а также оценить шансы молодежи выйти за границы семейных возможностей и улучшить свое социальное положение по сравнению с родителями на современном этапе. Эмпирическая база исследования – данные проведенного автором в 2016 г. социологического опроса. Отбор респондентов осуществлен на основе методики многоступенчатого стратифицированного отбора. Для измерения межпоколенной мобильности выпускников были использованы образовательный и профессиональный статусы в связи с тем, что именно эти каналы являются ключевыми и поддаются количественной интерпретации. Анализ проведен согласно гендерным направлениям: отцы–сыновья, матери–дочери и в границах одного межпоколенного шага. В результате сделаны выводы о наследовании образовательно-профессионального статуса родителей большинством представителей данной социальной группы при более интенсивной мобильности девушек, а также сохранении влияния родителей на профессиональный выбор детей. Близость профессионально-образовательных статусов родителей и детей указывает на относительную закрытость современного российского общества и простое воспроизводство человеческого капитала.

Ключевые слова: *выпускники, среднее профессиональное образование, социальная и межпоколенная мобильность, социальный статус, профессиональная структура, образовательный уровень, поколение, Республика Бурятия.*

Все социальные перемещения личности или социальной группы включены в процесс мобильности. Следовательно, анализ мобильности в меняющемся обществе может стать основой понимания трансформации социальной стратификации. Каждый переход личности или социальной группы от одной социальной позиции к другой является социальной мобильностью. В то же время с точки зрения современных исследований понятие «социальный статус» представляет собой трансляцию семейных групп, а не только признак отдельной личности [1]. Поскольку семья оказывает значительное направляющее воздействие на развитие индивида, способствуя сохранению или изменению социального статуса ее членов. Сравнение социальной позиции ро-

© Бюраева Ю.Г., 2019

Бюраева Юлия Григорьевна – д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных экономических исследований ФГБУН «Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», e-mail: julbur@yandex.ru.

дителей и их детей определяет межпоколенную или интергенерационную мобильность, которая является значимой силой социальных трансформаций и демонстрацией социальной деятельности индивидов. Одним из показателей динамично развивающегося общества является позитивная трансформация социального статуса детей, по сравнению со статусами их родителей [2].

Родоначальниками исследований межпоколенной мобильности принято считать О.Д. Данкана и П.М. Блау [3], которые изучали факторы влияния на восходящую интергенерационную мобильность. В дальнейшем изучение межпоколенной мобильности было продолжено Р. Эриксоном и Д. Голдторпом, которыми была установлена другая классовая принадлежность большей части детей по сравнению с их родителями [4].

В современных исследованиях российских ученых показано, что значительная часть российского населения перемещается хотя бы немного вверх или вниз в классовой иерархии в каждом поколении. Так, восходящие тенденции отмечаются в работах М.Н. Реутовой, А.Б. Ефимовой, П.М. Козыревой [5–9]. В исследованиях О.И. Шкаратана и Г.А. Ястребова сделан вывод о нисходящей направленности межпоколенных перемещений [10, 11].

В последнее время происходит усиление тенденции воспроизводства статусов в поколениях [12, 13], что, следовательно, подтверждает относительную закрытость современного российского общества, несмотря на значительные изменения в социальной структуре. В частности, закрытыми являются высокоресурсные социальные группы. Например, по данным наших предыдущих исследований слой высших менеджеров в Бурятии пополняется за счет детей ведущих специалистов и руководителей [14]. В этой группе 59 % – выходцы из семей, где родители имели высокий профессиональный статус. В то же время М.А. Буланова указывает на то, что среди бедных слоев населения воспроизводство статусов родителей происходит чаще, чем в средних и высших слоях [15].

Изучение межпоколенной мобильности с методологической точки зрения проводится М.Г. Бурлуцкой [16, 17], разработавшей в рамках системного подхода методологию исследования данного процесса на основе интегрального показателя «престиж социально-профессиональной позиции», в дальнейшем ее идеи были развиты в работах Ю.С. Панфиловой [18, 19].

Большое влияние на интенсивность межпоколенной мобильности в современном российском обществе оказывают изменения социально-профессиональной структуры, происходящие вследствие структурных изменений в экономике [9], и уровень развития территории [20, 21].

Актуальность настоящего анализа межпоколенной мобильности обусловлена необходимостью выявления влияния образовательного уровня и профессии родителей на социальный статус детей, а также установить, можно ли молодым людям выйти за пределы круга семейных возможностей

и улучшить свое социальное положение по сравнению с родителями на современном этапе. Молодые люди при выборе профессии определяют свою дальнейшую социальную позицию и стиль жизни, которые могут быть собственными или, наоборот, нетрадиционными для их семей. В связи с этим исследовательский фокус данной статьи нацелен на анализ интенсивности и направлений межпоколенной мобильности на примере выпускников учебных заведений среднего профессионального образования.

Интенсивность мобильности определяется степенью расхождения социального статуса детей с родительским положением. Направления мобильности включают восходящий, нисходящий, общий и нулевой потоки. Исследование проведено согласно гендерным линиям: отцы–сыновья, матери–дочери и в границах одного межпоколенного шага. Межпоколенная мобильность выпускников была измерена с использованием профессионального и образовательного статусов, так как именно эти каналы являются ключевыми и поддаются количественной интерпретации.

В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные проведенного автором в 2016 г. социологического опроса. Объектом исследования выступили студенты выпускных курсов очного отделения образовательных организаций среднего профессионального образования (СПО) Республики Бурятия ($N = 442$). Для отбора респондентов была использована методика многоступенчатого стратифицированного отбора: классификация 24 республиканских учебных заведений СПО по 11 образовательным объединениям; случайный отбор одного образовательного учреждения из каждого образовательного объединения; определение количества групп, студенты которых обучаются последний год; случайный отбор подлежащих опросу выпускников в каждой группе в количестве 10 человек¹.

Общая интенсивность интергенерационной мобильности рассчитывалась как отношение числа мобильных детей к числу опрошенных. Интенсивность восходящей межпоколенной мобильности – как отношение числа сыновей (дочерей) с более высоким статусом, чем у родителей, к числу опрошенных. Интенсивность нисходящей межпоколенной мобильности – число сыновей (дочерей) с более низким статусом, чем у родителей к числу опрошенных. Нулевая интенсивность – число сыновей (дочерей) с аналогичным родительскому статусом к числу опрошенных (таблица).

¹ Опрос проведен в следующих учебных заведениях: Бурятский республиканский техникум строительных и промышленных технологий; Бурятский аграрный колледж; Бурятский республиканский индустриальный техникум; Авиационный техникум; Байкальский колледж туризма и сервиса; Байкальский колледж недропользования; Республиканский базовый медицинский колледж; Бурятский республиканский педагогический колледж; Бурятский лесопромышленный колледж; Гусиноозерский энергетический техникум; Республиканский межотраслевой техникум.

Межпоколенная мобильность выпускников ссузов

Мобильность	Интенсивность			
	Общая	Восходящая	Нисходящая	Нулевая
<i>Профессиональная</i>				
Все выпускники	0,45	0,13	0,32	0,55
Гендерные линии:				
отцы–сыновья	0,38	0,11	0,27	0,62
матери–дочери	0,53	0,12	0,41	0,47
<i>Образовательная</i>				
Все выпускники	0,43	0,15	0,28	0,57
Гендерные линии:				
отцы–сыновья	0,39	0,1	0,29	0,61
матери–дочери	0,39	0,16	0,23	0,61

В результате выявлено, что общая интенсивность профессиональной мобильности выпускников ссузов равна 0,45, а образовательной – 0,43. Таким образом, образовательный и профессиональный статус отличается от родительского у менее половины выпускников. Происходит воспроизводство образовательного статуса и получение эквивалентной специальности родителей профессии большей частью молодых людей.

Более значительные перемены наблюдаются в профессиональном отношении, чем в образовании. Здесь преобладает нисходящая мобильность, которая интенсивнее восходящей на 0,19 пункта. Интенсивность восходящей профессиональной мобильности незначительна – 0,13. Так, только 13,2 % отцов и 9,3 % матерей выпускников обладают более низким профессиональным статусом. Здесь следует отметить более высокий профессиональный статус матерей. Профессия 40,9 % матерей требует высокой квалификации и специального образования, и только 21,8 % отцов имеют более высокий профессиональный статус. Соответственно большинство детей приобретают профессию, аналогичную профессии отцов, – 61,4 %, и лишь в 49,8 % случаев – матерей. Кроме того, анализ причин выбора выпускниками именно этой специальности показал, что вторым по значимости после личной склонности к профессии является совет родителей. Так, 28,6 % респондентов руководствовались советом родителей при принятии решения об обучении именно этой специальности. При этом более подвержены родительскому влиянию при выборе профессии девушки (31,5 %), чем юноши (24,6 %). Таким образом, наблюдается наследование профессионального статуса родителей, а также его влияние на выбор специальности детьми.

Образовательная мобильность характеризуется большей степенью воспроизводства родительского статуса по сравнению с профессиональной структурой. 57,7 % отцов и 57 % матерей имеют среднее профессиональное образование. Среди направлений мобильности также наблюдается преобла-

дание нисходящей мобильности, интенсивность которой превосходит восходящую на 0,13 пункта. Интенсивность нисходящей образовательной мобильности ниже аналогичного показателя в профессиональной сфере, а интенсивность восходящей, наоборот, выше. Так, 25,2 % отцов и 29,5 % матерей имеют более высокий уровень образования, а 17 % отцов и 13,4 % матерей – более низкий.

Анализ гендерных различий выявил значительные различия в профессиональном отношении (см. таблицу). По гендерной линии матери–дочери происходит наиболее интенсивная межпоколенная мобильность. В 53 % случаев профессиональный статус дочерей не совпадает со статусом матери. Превалирующим направлением является нисходящая мобильность. Снижение профессионального статуса происходит у 41 % девушек. Только в 12 % случаев имеет место его повышение. Тогда как в отношении гендерной линии отцы – сыновья трансформации профессионального статуса касаются только 38 % юношей, из них 27 % понижают профессиональный статус по сравнению с отцовским, а 11 % – повышают. Сходная с профессией отца чаще приобретает сыновьями, т.е. здесь наблюдается высокая степень наследования профессионального статуса (нулевая мобильность – 0,62). Преемственность профессионального статуса ниже по линии матери–дочери. Воспроизводство статуса матери отмечено лишь в 47 % случаев.

Наследование положения родителей превалирует в образовательной сфере. Аналогичные показатели наблюдаются в обеих гендерных группах. Образовательный уровень изменился только у 39 % как юношей, так и девушек. При этом восходящая мобильность юношей уступает по интенсивности. Юноши в 10 % случаев повышают образовательный уровень, и в 11 % случаев – профессиональный статус. Рост образовательного уровня происходит у 16 % девушек, профессионального статуса – у 12 %.

Юноши преимущественно наследуют отцовский статус или перемещаются в близлежащие профессиональные группы, тогда как девушкам свойственна большая степень перемещений. Несмотря на высокую интенсивность нисходящей мобильности для девушек в целом характерен процесс выравнивания гендерных различий в отношении повышения профессионального и образовательного статуса женщин. Кроме того, мотивация на достижение более высокого положения сильнее проявляется среди девушек. Следует отметить сохранение данных тенденций на протяжении последних десятилетий. Аналогичные выводы о большей степени самовоспроизводства межпоколенных социально-профессиональных перемещений по отцовской линии в отличие от материнской были сделаны в ходе более ранних исследований российских ученых [5, 9]. Также населению в целом присущ более высокий уровень восходящей мобильности, характерный для перемещений от матери к дочери, по сравнению с уровнем мобильности от отца к сыну [9].

Стоит обратить внимание также на дальнейшие образовательные планы выпускников. По данным опроса, они выражают высокую готовность продолжать образование в самых разных формах как по своей (38 %), так и по дополнительной профессии (10 %). В целом 36,6 % респондентов ориентированы на дальнейшее обучение. В этом отношении девушки более активны: намереваются продолжить образование 46 % девушек и только 26 % юношей. С учетом этих намерений вполне возможно усиление интенсивности восходящей межпоколенной мобильности, особенно среди девушек.

Таким образом, межпоколенная мобильность выпускников учебных заведений среднего профессионального образования Республики Бурятия невысока. Это свидетельствует в определенной мере об устойчивой зависимости статуса выпускников ссузов от родительского положения. Образовательный и профессиональный статус родителей находится также на среднем уровне. Дети в основном воспроизводят профессионально-образовательный статус своих родителей. При формировании жизненной стратегии детей большое значение имеет социальный капитал и опыт родителей. Поскольку профессионально-образовательные статусы родителей и детей достаточно близки, в обществе обеспечивается только простое воспроизводство человеческого капитала.

В гендерном отношении можно заключить, что межпоколенная мобильность девушек интенсивнее, чем у юношей. Последние ориентированы на сохранение имеющегося родительского статуса. Девушки в большей степени нацелены на повышение своего профессионального и образовательного положения.

Список литературы

1. Берто Д., Берто-Вьям И. Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений // Вопросы социологии. – 1992. – № 2. – С. 106–122.

2. Посухова О.Ю. Семейный капитал как фактор профессиональной мобильности на юге России // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – С. 45–51.

3. Blaw P.M., Duncan O.D. The American Occupational Structure. – New York: Wiley and Sons, 1967. – 520 p.

4. Erikson R., Goldthorpe J. The CASMIN project and the American dream // European Sociological Review. – 1992. – Vol. 8, № 3. – P. 283–305.

5. Реутова М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи // Социологические исследования. – 2004. – № 6 (242). – С. 139–142.

6. Реутова М.Н. Профессиональная мобильность молодежи: двадцать лет спустя // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2008. – № 6. – С. 188–199.

7. Ефимова А.Б. Социально-профессиональная мобильность сельских мигрантов в условиях г. Якутска // III Лаврентьевские чтения: сб. ст. науч.-практ. конф. – Якутск, 2002. – С. 176–177.
8. Ефимова А.Б. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности населения Республики Саха (Якутия) // Современные проблемы социально-трудовых отношений. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. – С. 151–152.
9. Козырева П.М. Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 1 (01). – С. 60–73.
10. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 5–28.
11. Ястребов Г.А. Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Ч. I // Мир России: социология, этнология. – 2016. – Т. 25, № 1. – С. 7–34.
12. Юй Л. Сравнительное исследование межпоколенческой мобильности: на примере Шанхая и Санкт-Петербурга // Социологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 21–30.
13. Черныш М.Ф. Модели социальной мобильности в исследовании «Социальная мобильность» // Социальная мобильность в России: поколенческий аспект / Ин-т социологии РАН. – М., 2017. – С. 190–210.
14. Бюраева Ю.Г. Социальная мобильность современных менеджеров: межпоколенный аспект // Социологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 40–49.
15. Буланова М.А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 3. – С. 205–212.
16. Бурлуцкая М.Г. Межпоколенная мобильность в современном российском обществе: методология и методы анализа: дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 173 с.
17. Бурлуцкая М.Г. Проблемы измерения социальной мобильности // Рубеж. – 1998. – № 12. – С. 144–157.
18. Панфилова Ю.С. Каналы межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 12. – С. 251–257.
19. Панфилова Ю.С. Межпоколенная социальная мобильность в Ростовской области: структурные компоненты, факторы и динамика: дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-н/Д, 2017. – 187 с.
20. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 23–26.

21. Ефимова А.Б. Особенности социальной мобильности населения северных регионов в современных условиях (на материалах Республики Саха (Якутия) : дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2005. – 163 с.

References

1. Berto D., Berto-V'iam I. Nasledstvo i rod: transliatsiia i sotsial'naia mobil'nost' na protiazhenii piati pokolenii [Inheritance and family: Translation and social mobility over five generations]. *Voprosy sotsiologii*, 1992, no. 2, pp. 106–122.

2. Posukhova O.Iu. Semeinyi kapital kak faktor professional'noi mobil'nosti na Iuge Rossii [Family capital as a factor of professional mobility in the South of Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2013, no. 11, pp. 45–51.

3. Blaw P., Duncan O.D. The American Occupational Structure. New York, Wiley and Sons, 1967, 520 p.

4. Erikson R., Goldthorpe J. The CASMIN project and the American dream. *European Sociological Review*, 1992, vol. 8, no. 3, pp. 283–305.

5. Reutova M.N. Napravleniia i intensivnost' mezhpokolennoi mobil'nosti molodezhi [Directions and intensity of inter-generational mobility of youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2004, pp. 39–142.

6. Reutova M.N. Professional'naia mobil'nost' molodezhi: dvadtsat' let spustia [Professional mobility of youth: 20 years later]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Pravo*, 2008, no. 6, pp. 188–199.

7. Efimova A.B. Sotsial'no-professional'naia mobil'nost' sel'skikh migrantov v usloviakh g. Iakutsk [Social and professional mobility of rural migrants in the conditions of Yakutsk city]. *III Lavrent'evskie chteniia*. Proceedings of Sci.-Pract. Conf. Yakutsk, 2002, pp. 176–177.

8. Efimova A.B. Napravleniia i intensivnost' mezhpokolennoi mobil'nosti naseleniia Respubliki Sakha (Iakutiia) [Directions and intensity of inter-generational mobility of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Sovremennye problemy sotsial'no-trudovykh otnoshenii*. Yakutsk, Yakut Research Centre (YRC), SB RAS, 2005, pp. 151–152.

9. Kozyreva P.M. Mezhpokolennaia sotsial'no-professional'naia mobil'nost' v postsovetskoii Rossii [Inter-generational social and professional mobility in post-soviet Russia]. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika*, 2013, no. 1, pp. 60–73.

10. Shkaratan O.I., Iastrebov G.A. Sravnitel'nyi analiz protsessov sotsial'noi mobil'nosti v SSSR i sovremennoi Rossii [The comparative analysis of processes of social mobility in the USSR and modern Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2011, no. 2, pp. 5–28.

11. Iastrebov G.A. Sotsial'naia mobil'nost' v sovetskoii i postsovetskoii Rossii: novye kolichestvennye otsenki po materialam predstavitel'nykh oprosov 1994,

2002, 2006 i 2013 gg. [Social mobility in Soviet and post-Soviet Russia: A revision of existing estimates using representative surveys of 1994, 2002, 2006 and 2013]. Part 1. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, 2016, vol. 25, no. 1, pp. 7–34.

12. Iui L. Sravnitel'noe issledovanie mezhpokolencheskoi mobil'nosti: na primere Shankhaia i Sankt-Peterburga [Comparative study of intergenerational mobility: The case of Shanghai and S. Petersburg]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2011, no. 4, pp. 21–30.

13. Chernysh M.F. Modeli sotsial'noi mobil'nosti v issledovanii “Sotsial'naia mobil'nost'” [Models of social mobility in the study “Social mobility”]. *Sotsial'naia mobil'nost' v Rossii: pokolencheskii aspekt*. Moscow, Institute of Sociology of RAS, pp. 190–210.

14. Biuraeva Iu.G. Sotsial'naia mobil'nost' sovremennykh menedzherov: mezhpokolennyi aspekt [Social mobility of modern managers in the generational aspect]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2011, no. 3, pp. 40–49.

15. Bulanova M.A. Sotsial'naia mobil'nost' rabotaiushchei molodezhi regiona: sotsiologicheskii analiz [Social mobility of the working young people of the region: Sociological analysis]. *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii*, 2011, no. 3, pp. 205–212.

16. Burlutskaia M.G. Mezhpokolennaia mobil'nost' v sovremennom rossiiskom obshchestve: metodologiya i metody analiza [Inter-generational mobility in modern society: Methodology and methods of analysis]. Ph.D. thesis. Yekaterinburg, 1999, 173 p.

17. Burlutskaia M.G. Problemy izmereniia sotsial'noi mobil'nosti [Problems of measuring social mobility]. *Rubezh*, 1998, no. 12, pp. 144–157.

18. Panfilova Iu.S. Kanaly mezhpokolennoi sotsial'noi mobil'nosti v Rostovskoi oblasti [Channels of inter-generational social mobility in the Rostov region]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2016, no. 12, pp. 251–257.

19. Panfilova Iu.S. Mezhpokolennaia sotsial'naia mobil'nost' v Rostovskoi oblasti: strukturnye komponenty, faktory i dinamika [Inter-generational social mobility in the Rostov Region: Structural components, factors and dynamics]. Ph.D. thesis. Rostov-on-Don, 2017, 187 p.

20. Shkaratan O.I., Iastrebov G.A. Sotsiokul'turnaia preemstvennost' v rossiiskoi sem'e [Socio-cultural continuity in the Russian family]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2010, no. 1, pp. 23–26.

21. Efimova A.B. Osobennosti sotsial'noi mobil'nosti naseleniia severnykh regionov v sovremennykh usloviakh (na materialakh respubliky Sakha (Iakutiia)) [Features of social mobility of the population of the northern regions in modern conditions (based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Ph.D. thesis. Ulan-Ude, 2005, 163 p.

Оригинальность 84 %

Получено 08.10.2019

Принято 08.11.2019

Опубликовано 15.01.2020

Yu.G. Byuraeva

**THE INTER-GENERATIONAL ASPECT OF THE SOCIAL MOBILITY
OF GRADUATE STUDENTS OF SECONDARY
VOCATIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

This paper is devoted to the research of social mobility of graduates of educational institutions of the secondary vocational education in the intergenerational aspect. The object of the study – graduate students of educational institutions of the secondary vocational education in the Republic of Buryatia ($N = 442$). The author has tried to reveal the basic directions and degree of intensity of graduates' mobility taking into account gender distinctions. The relevance of this study is due to the need to identify the influence of the educational level and the profession of parents on the social status of children, and to estimate the opportunities for young people to go beyond their actual family status, improve their social position compared to their parents's. The empirical base of the study is built by the results of a sociological research carried out by the author in 2016. The selection of respondents was performed by the methodology of multi-stage stratified selection. To measure the intergenerational mobility of graduates, the educational and professional statuses were used because these channels are central for the procedure and can be quantified. The analysis was conducted according to the gender trends: fathers–sons, mothers–daughters and within one intergenerational step. We come to the conclusions about the inheritance of the educational and professional status of parents by the majority of representatives of this social group with more intensive mobility among girls, as well as the preservation of the parent influence on the professional choice of children. The proximity of the professional and educational statuses of parents and children indicates the relative closeness of the modern Russian society and simple reproduction of human capital.

Keywords: graduates, secondary vocational education, social and inter-generational mobility, social status, generation, professional structure, educational level, Republic of Buryatia.

Yuliya G. Byuraeva – Doctor of Sociology, Lead Researcher, Division for Regional Economic Researches, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: julbur@yandex.ru.

Received 08.10.2019

Accepted 08.11.2019

Published 15.01.2020